

«Ночью был морозец, и пруд покрыл ледок, прогибающийся и хрустящий под ногами детворы. Ни о какой опасности мальчишки, естественно, не задумывались. Взявшись за руки, они разбегались и катились по первому в этом году тонкому ледку. Так было до тех пор, пока они не оказались в том месте, где уже побывали и где лёд имел трещины. Один из друзей, бежавший справа, вдруг провалился. Средний мальчишка, державшийся за крайних, инстинктивно отпустил руки своих дружков. Два шалуна, с глазами, полными страха, ринулись бежать подальше от этого опасного места, оставив провалившегося товарища в полынье.

Одежда быстро намочила и стала невероятно тяжёлой, сковала движения. Ребёнку, барахтающемуся в холодной воде, она не давала выбраться из полыньи. Край тонкого льда обламывался, как только мальчику удавалось опереться на хрупкую твердь. В первое же мгновение, когда один из шалунов провалился, Виктор на бегу выломал от стоящей вблизи сухой черёмухи трёхметровую ветку. Избегая места с растрескавшимся льдом, по дуге побежал к тонущему подростку. До полыньи оставалось метров шесть, когда вода поглотила ребёнка, не отпуская обратно. Объятый страхом и обжигающей тело стужей, тот быстро выбился из сил. Ветка оказалась бесполезной.

Мужчина сбросил с себя куртку, ботинки и, пробежав несколько шагов, нырнул в леденящую тело воду.

...Он не сразу заметил медленно опускающееся ко дну детское тельце, а увидев, схватил его со спины и оценил глубину пруда под полыньёй. Вынырнув и подплыв к краю полыньи, встал. Ноги обрели опору, но голова оказалась в воде. Спасатель напрягся и резко оттолкнул от себя ребёнка. Когда вынырнул, увидел мальчика лежащим на льду. Половина дел по спасению была сделана. Чтобы не обломать лёд там, где лежал ребёнок, Виктор подплыл к другому краю полыньи и пытался вырваться из водного плена.

Трижды лёд под ним обламывался, но ему удалось выбраться. Ползком приблизился к брошенной на бегу ветке, зацепил сучком за куртку спасаемого человечка, подтянул к себе. Лёд выдержал лежащих на нём людей. И мужчина нажимает на живот, чтобы освободить от воды лёгкие мальчугана. Из носа и рта ребёнка хлынула вода. Ещё около минуты потребовалось на искусственное дыхание и непрямой массаж сердца, прежде чем спасённый закашлялся и заплакал. Главное было сделано—ребёнок жив. Виктор добрался до своей куртки и обернул ею мокрого, но пришедшего в сознание мальчугана».

Из рассказа «Судьбоносный урок»